

КРИТИКОВАТЬ ПОЛНЫМ ГОЛОСОМ

Большевистской самокритикой вскрыем до конца ошибки областной партийной организации

ЧУТКО ПРИСЛУШИВАТЬСЯ К ГОЛОСУ НИЗОВЫХ РАБОТНИКОВ

Из речи тов. Гольдфарб—секретаря троянского РК ВКП(б)

Сегодня у нас восьмой пленум Обкома. Но это первый пленум, на котором начинается критика и самокритика. Потребовалось самое решительное вмешательство ЦК нашей партии, чтобы мы начали, наконец, критиковать по-большевистски свои ошибки.

Проверка партийных документов в Троянском районе показала, что партийная организация сильно засорена. Мы обнаружили не мало жуликов, кулаков, которые обманом путем пробрались в партию. Среди них были даже руководящие работники. Так, например, разоблачен директор МТС Малахов, оказавшийся в прошлом крупным кулаком. Не только в районе, но в облЗУ этого человека считали выдвинутым-колхозником. Несмотря на то, что материалы о кулацком происхождении Малахова были неопровержимы, несмотря на то, что вся его деятельность указывала на вредительство, облЗУ почему-то долгое время занимало позицию защиты Малахова. Этот факт показывает, что классовая бдительность не только районных, но и областных организаций у нас не на высоте.

Целый ряд партийных организаций, как и вся область, молодые, я имею ввиду новые глубинные районы, запущенные, т.е. районы. Несомненно, в этих организациях имеется целый ряд дополнительных трудностей, но при правильном отношении к этим группам отстающих, при правильном понимании, при правильном анализе и реагировании, которые исходят от этой группы работников, можно было бы неизмеримо лучше, успешнее разрешить целый ряд хозяйственных, политических, внутрипартийных вопросов нашей работы.

Аппарат Обкома оторван от районов

Из речи тов. Симонова—секретаря прохоровского райкома ВКП(б)

Неудовлетворительный ход проверки партийных документов непосредственно связан с неудовлетворительностью всей нашей работы. Ответственность за это несут и районные комитеты и Обком партии. Нужно открыто признать, что на первых порах мы не поняли всей важности письма ЦК от 13 мая. Мы подошли к проверке партийных документов неверно. Надо было не только проверять документы, но и тщательно выявлять лично владельцев, а мы это делали не всегда.

В прохоровской партийной организации проверка проводилась один раз. Нельзя сказать, что мы были ограничены временем. Мы несколько раз затеяли проверку. И все же теперь, после ее окончания, оказывается, что выявили мы не всех жуликов и классовых врагов, пробравшихся в партию. При проверке исключено 33 человека. Это около 11 проц. всей организации. А вот сейчас снова поступают заявления о том, что в партии еще остались люди, которым в ней не место. Так мы вскрыли истинное лицо бывшего стражника Анненского, под маркой рабочего проникшего в партию и устроившегося заместителем директора Птицевхоза. Мы обнаружили председателя райкома в союзе, у которого оказался на руках фальшивый партийный билет, а сам он, как выяснилось, бежал из ссылки, где находился как социальный элемент.

Эти факты говорят о недостаточной партийной бдительности при проверке партдокументов. Поэтому безусловно верно решение ЦК, отменившего проверку по Курской области.

Та работа, которую нам придется проводить, чтобы выполнить решение ЦК, является исключительно ответственной работой. Руководить ею так, как руководят до сих пор Обком и райкомы, нельзя. Руководили до сих пор плохо. Аппарат Обкома и его отделов был оторван от районов. Вот характерные факты: недавно в Прохоровке получили такую телеграмму за подписью Т. Голубятникова:

«Вы безобразно занимаетесь подготовкой кадров. Предлагаю немедленно принять меры и т. д.»

Тов. Голубятникову, руководящему сельскохозяйственным Обкомом, отлично известно, что в Прохоровке нет колхозной школы и нет ни копейки средств на ее организацию, что прохоровский райком не раз ставил этот вопрос перед областью, но никакой поддержки не встречал. Не ясно, что, вместо послышки такой ничему не помогающей телеграммы, лучше было бы обеспечить нам отпуск средств на колхозную школу.

и можно было бы прийти с большими результатами в этой области, чего, к сожалению, не было. Вот почему я считаю, что это совершенно не случайное явление—и провал проверки и стиль работы,—потому что, очевидно, воспитана уже такая линия поведения.

Я хочу сделать последнее замечание в этой области. Нам нечего наивничать. Дело не в том, что отдельные члены бюро допустили ошибки в практической работе, дело в духе, в руководстве. Я считаю, что руководители Обкома допускают некоторые резкости, допускают явно неправильное отношение к людям. Вот этот вопрос надо также здесь поставить.

Я—секретарь райкома партии, живой человек, значит, я имею право требовать правильного партийного отношения к себе, к сожалению, я его не имел. В продолжение 8—9 месяцев я работаю в качестве секретаря троянского райкома партии, причем надо сказать, что я выпячиваю этот вопрос не в силу личных отношений. Эти недобрые отношения к человеку наблюдались и наблюдаются и не только по отношению ко мне.

Я считаю, что постановление Центрального Комитета партии обязывает всех нас, и в первую очередь руководителей Обкома, изменить отношение к людям, потому что не изменив отношения, нет гарантии, что постановление ЦК будет правильно и со всей большевистской энергией проводиться в жизнь, а мы обязаны проводить его в жизнь, обязаны доказать, повторной проверкой партийных документов, что Курская область справляется с задачами, поставленными Центральным Комитетом партии, и покончить со своим отставанием.

Или вот другой пример: мы получили распоряжение выделить в Пристенский район для работы в Мирском свеклосовхозе 400 колхозников. Провели большую массовую работу. Завербовали людей. Направили их в совхоз, а потом выяснилось, что Пристенский район, на территории которого совхоз находится, не завербовал ни одного человека. Это показывает, что Обком в своем руководстве идет по линии наименьшего сопротивления. В данном случае легче было завербовать рабочих для совхоза в Прохоровке. Так и сделали, не считаясь с тем, что в хозяйственном отношении выгодно было бы завербовать их в Пристенском районе.

Решение ЦК о Курской области должно мобилизовать нашу бдительность, помочь нам быстрее перестроить работу, помочь нам очистить партийные ряды от социальных чуждых, от обманувших партию людей. У нас есть все условия для того, чтобы работать отлично. Эти условия надо использовать целиком. Допущенные нами ошибки должны быть исправлены в самый короткий срок.

Каждый раз после партийных собраний или пленума горкома партии «Орловская правда», захлебываясь от восторга, услужливо отмечает о новом подеме самокритики и большой активности.

Но в узком кругу орловских работников редактор газеты Шенцов, уподобляясь быквателю, шепчет о творческих безобразиях в организации, о том, что Морозов не всегда любит самокритику и что бандита Удовыченко поддерживают никто иной, как сам орловский секретарь.

Он шепчет, трусливо оглядываясь со стороны, этот, с позволения сказать, редактор, вместо того, чтобы полным голосом на страницах своей газеты рассказать о руководителях горкома, потерявших революционную бдительность, покрывавших в партийном аппарате чужаков и проходивших. Целый месяц молчала газета, о том, что бывший кандидат в члены бюро горкома, организатор ливенского восстания, Удовыченко, наконец-то, исключен из партии. И слова не проронила «Орловская правда» о том, что на протяжении 9-ти месяцев секретарь горкома Морозов прикрывал бандита Удовыченко, обустраивая на тех, кто справедливо требовал исключения его из партии. Но даже после того, как газета «Правда» разоблачила антипартийные отношения Морозова к подбору

ВОСЬМОЙ ПЛЕНУМ ОБКОМА ВКП(б)

25 октября открылся восьмой пленум Обкома ВКП(б), на котором обсуждался вопрос о решениях ЦК ВКП(б) по проверке партдокументов в Курской области.

В работе пленума принимает участие комиссия ЦК ВКП(б) в составе гг. ГРИЧМАНОВА и ЗЕМЛЯЧКА.

После доклада тов. Иванова в прениях выступили: КАТАЛЬНИКОВ (старооскольский район), ЛИТВИШКОВ (мценский район), ФИЛИППОВ (малоярославский район), ПРОШИН (белгородский район), ТКАЧЕВСКИЙ (ливанский район), МАЛЫГИН (валуйский район), КОЛОСОВ (полтавский старооскольского участка магистрали Москва—Донецк), ПОДВОЛОЖНЫЙ (Обком ВКП(б), Чернянский (мантуровский район), СУХОТЕРИН (солнцевский район), ЮРОВ (облпрофсовет), СОКОЛОВ (воловский район), ШАМШЕВ (никольский район), ДЕТИНА (суджанский район), ЦАРЕВ (Облсполком), СИМОНОВ (прохоровский район), НИКИФОРОВ (облОНО), СЕМИОХИН (шебекинский район), ГОЛЬДФАРБ (троянский район), ГУСЕВ (чернянский район), МОКАШЕВ (знаменский район), БОРТКО (облЗУ), МИНЦЕНГОФ (Обком ВКП(б), Морозов (Орел).

В прениях выступили с большими речами руководитель комиссии ЦК ВКП(б) тов. ГРИЧМАНОВ, член комиссии ЦК ВКП(б) тов. ЗЕМЛЯЧКА и секретарь Курского Обкома ВКП(б) тов. ПУТНИН.

Сегодня пленум Обкома продолжает свою работу. Подробные материалы с пленума будут опубликованы в следующих номерах «Курской правды».

Партработа оценивалась по... сводкам

Из речи тов. Соколова—секретаря воловского райкома ВКП(б)

Решения Центрального Комитета об акте проверки партийных документов по чернянской парторганизации и о ходе проверки партдокументов в Курской области являются примером сталинского стиля работы ЦК. Эти решения, наполненные глубокой принципиальностью, в то же время являются чрезвычайно конкретными. Они до конца вскрывают ошибки, допущенные в нашей области при проверке партийных документов.

Этому стилю руководства нам нужно учиться у Центрального Комитета партии. И в первую очередь нужно учиться Курскому обкому.

Основная причина допущенных при проверке партийных документов грубейших политических ошибок в том, что курская партийная организация чрезвычайно медленно воспринимает от ЦК искусство руководства массами. Метод руководства Обком очень часто не тот, какой сейчас нужен, не соответствует духу времени, отстает примерно лет на 5. Основной недочет в руководстве Обкома—это недооценка внутрипартийной и организационной работы.

Я работаю в области с момента ее организации. За это время не было ни одного совещания с секретарями райкомов по вопросам партийной работы. Не разговаривали о ней и на пленумах Обкома. Обычно прения на пленумах велись вокруг хозяйственных вопросов. О состоянии партийных организаций в Обкоме судили большей частью тоже по сводкам хозяйственных работ. Тщательного изучения организации не было. Поэтому состояние партийной работы в большинстве районов неудовлетворительно, поэтому-то, как совершенно правильно отметил ЦК, организационное руководство местами недостаточно.

Но и хозяйственными вопросами Обком руководил по-старинке, «вообще», неконкретно. Обычно практиковался такой метод руководства: вызывали на бюро Обкома сразу 30—40 секретарей отстающих районов и заслушивают их доклады по 3—5 минут каждого. Ясно, что при такой корпоральности не вскрываются истинные причины отставания каждого района, не конкретны виновники этого отставания. После таких докладов выносятся общие, неконкретные решения, не анализирующие работу каждого района в отдельности.

Действительно глубокого обследования партийных организаций не было. Не было и конкретного показа, как нужно работать.

Решение Центрального Комитета о Чернянском районе также реализуется Обкомом недостаточно быстро. Мы обсуждали это решение на пленуме, на совещании, вынесли не плохие резолюции, а на деле перелома нет. Вот, например, уже после решения ЦК на бюро Обкома утверждали акт проверки партийных документов по Воловскому району. Этот акт меня вынудил представить в срочном порядке, обязательно к 5 октября. Я просил дать хоть две недели отсрочки, не дали.

Представленный акт в аппарате внимательно рассматривали, но на бюро, когда его утверждали, говорить мне почти не дали. Никто из членов бюро, кроме т. ПУТНИНА, по акту не выступал.

Так дальше руководить нельзя. Решение Центрального Комитета партии является ярчайшим образцом большевистского руководства, руководства высшего принципиального и глубоко конкретного. По этому образцу должен развиваться Областной комитет партии в своей дальнейшей работе.

Вот тебе и раз. Школа находится под попом у горкома и лично секретаря горкома Морозов ничего не может сделать, чтобы колхозов перестал забавлять головы кургантам разной галиматей.

Вместо того, чтобы раскритиковать горком партии за либеральное отношение к чужакам, за то, что Морозов покрывал в партийном аппарате людей типа Удовыченко, Азаренко, Строчинского, орловская газета предпочитает молчать.

Что подается, таковы орловские нравы. И читая из дня в день свою услужливую газету, великому Морозов думал, что в Орле все в порядке, что проверка партийных документов проходит на должном уровне. Он потерял чуткость и бдительность, окружив себя подхалимами, угодинками,

которые стараются выдвинуть его в местные «вожди».

Безудная газета не находит места, чтобы популяризировать решение ЦК партии о проверке партийных документов Курской области. Зато половинчатые решения горкома печатаются на видном месте.

Не раз и не два в Орел приезжали члены бюро Обкома партии, ответственные инструктора и все они дружелюбно похлопывали по плечу Морозова и подозрительно смотрели на тех, кто пытался смазать орловские «успехи».

Последний раз в Орел приезжал заместитель заведующего промышленным отделом Обкома Колмыченко. Он сделал все для того, чтобы не вскрыть орловских безобразий. Очевидно не хотелось Колмыченко выносить сор из избы и «принести» курским руководителям неприятности. Об этом, конечно, был осведомлен орловский редактор, но что можно ожидать от угодинки и подхалимы, разве осмелится он выступить против представителя из Курска? Конечно, нет. Не такая уж газета в Орле, чтобы критиковать больших и малых ответственных работников.

Подхалимы и угодинки сидят за редакторским столом. Эти мелкие людишки глупят самокритику своей боковой и угодинчеством. Они вредят делу партии.

ПРОВЕРЯЛИ НЕ ЛЮДЕЙ, А ТОЛЬКО ДОКУМЕНТЫ

Из речи тов. Малькина—секретаря валуйского райкома ВКП(б)

Анализ, данный Центральным Комитетом партии в его решениях, безусловно правильный. Мы в Валуйском районе наделали также много ошибок. Первая наша ошибка заключается в том, что до 20 августа, до совещания в Обкоме, проверка партийных документов проходила формально-бюрократически. Мы не поняли политической сущности проверки, проверяли не людей, не коммунистов, а только документы. Ответственность за такую проверку, однако, лежит не только на райкомах, но и на Обкоме партии. В начале проверки, для руководства ею, Обком разослал в районы не членов бюро и даже не членов Обкома, а второстепенных работников, которые сами не понимали политического значения проверки партийных документов. У нас в Валуйском районе был тоже такой уполномоченный Обкома. Работает он где-то в Заготзерсти. Два дня он сидел и наблюдал формально-бюрократическую проверку, а потом похвалился, сказал, что все идет правильно. А надо было бы указать на ошибки и помочь их исправить. Не случайно при таком руководстве в первое время мы исключали из партии только пассивных коммунистов (что совершенно неверно) и лишь в сентябре — октябре, начали выявлять чуждых, которых надо было бы исключить в первую очередь.

Чуждых выявлено не мало. Исключили мы Канустина и Грязнова, которые уходили к белым, исключили двух кулаков, скрывших свое социальное происхождение при вступлении в партию. Написав в нашей организации и бывшие станковые поставы и бывшие фабриканты.

До сегодняшнего дня мы получили 50 заявлений о людях, обманном путем пробравшихся в партию. Большинство заявлений подтвердилось. Они продолжают поступать и сейчас.

Однако мы еще не добились, чтобы каждый член партии участвовал в проверке партийных документов. Эту задачу нам еще предстоит разрешить.

Большое количество чуждых, оказавшихся

в наших рядах, объясняется прежде всего недостаточностью нашей революционной бдительности. Но винить в этом только районные комитеты партии нельзя. Вина лежит и на Обкоме. Его вина заключается в том, что он центр тяжести своего руководства перенес на хозяйственные задачи. Партийные вопросы остались в стороне. Ежедневно секретарь райкома получает 6—7 телеграмм из Обкома. Все эти телеграммы о различных хозяйственных делах и все «под персональную ответственность». Эти телеграммы о том, что облвнутриорг не дает сведений о выписке хлеба, что райЗО не высылает сводок, что свекла вылезает и т. д. Естественно, что эти телеграммы с «персональной ответственностью» отвлекают внимание районных комитетов партии от руководства внутрипартийной работой и загружают их разрешением хозяйственных задач. Кроме того, это создает безответственность остальных работников районного аппарата. Получается такое впечатление, что председатель райсполкома, заведующий райЗО и другие стоят в стороне, а за все отвечает только райком партии.

Нельзя полагаться на то, что у нас было мало уполномоченных из Обкома. Их было много. Но конкретной помощи они не оказывали. Они, так сказать, дополняли те телеграммы, которые мы привыкли ежедневно получать. Обычно такие уполномоченные приедут в район, пробудут там сутки—другие и уезжают во-свои-дом. В очень редких случаях они проводят анализ состояния той или другой работы. Ясно, что такой метод руководства не воспитывает, не приучает людей к государственной дисциплине, не приучает управлять и организовывать, а, наоборот, в известный мере демобилизует советские и хозяйственные организации.

К этому надо добавить, что проверка исполнения поставлена чрезвычайно слабо. Это относится и к райкомам и к Обкому.

Нет сомнения, что если мы хотим действительно по-большевистски осуществить решения ЦК, то нам нужно коренным образом перестроить руководство сверху до низу.

В Чернянке плохо исправляют ошибки

(От нашего специального корреспондента)

Проверка партдокументов в чернянской парторганизации проходит оторвано от укрепления внутрипартийной работы.

Есть парторганизация, которые не проработали постановление ЦК «Об акте проверки партдокументов в чернянской парторганизации», это парторганизации воловская, лубянская, ольшанская, новомосковская.

Только в последние дни проработали постановление ЦК в парторганизациях милькинской, райсполкома, райпотребсоюза.

Райком не проверяет ход проработки в первичных организациях решения ЦК. Он не знает, что в парторганизации Чернянской МТС проработку затеяли до 23 октября.

Коммунисты МТС, райсполкома на

собраниях критиковали ошибки райкома вообще, мало говорили о состоянии своей партийной работы, которая проводится чрезвычайно плохо.

В парторганизации МТС, например, свыше трех месяцев не было партийных собраний и больше двух месяцев как уже не работает кружок партийной учебы.

В парткоме первичной парторганизации райсполкома собраний не было четыре месяца. Партучеба не проводится. Группа сочувствующих ВКП(б) ликвидировалась, так как с ней работы не проводят. Партком больше занимается вопросами хозяйственного порядка, причем районного масштаба. Учета партнагрузок нет.

Первичная парторганизация маслозавода группу сочувствующих не оформила. Из принятых в сочувствующие есть чуждые. Например, Блиндер—торговец.

В этой парторганизации была большая текучесть партком—сменяло четыре парторганизатора. Политинформации нет, комсомольцев уменьшилось вдвое.

Повестки для оргбюро райкома много включают в себя хозяйственных вопросов. Доклад о партийной работе парторганизации Чернянской МТС оргбюро райкома заслушало насмех. Поручено комиссии составить резолюцию, но когда будет составлена резолюция неизвестно.

Партийное хозяйство парторганизации МТС, райсполкома не в порядке. Протоколы не подписаны.

Возросшая активность коммунистов в результате проработки решения ЦК райкомом не используется для оживления внутрипартийной работы.

На днях проходил слет ударников-колхозников. Участники слета указывали на отсутствие массовой работы в колхозах. Многие коммунисты, работающие в колхозах, плохо организуют соревнования в колхозных бригадах, среди женщин на общественное проведение хозяйственных и политических кампаний.

Имеются случаи зажима самокритики. Крутой поворот в партийной работе чернянской организации еще не сделан. Исправление ошибок проводится медленно.

ЛАПИН.

ПОДХАЛИМЫ И ДВУРУШНИКИ ЗА РЕДАКТОРСКИМ СТОЛОМ

Каждый раз после партийных собраний или пленума горкома партии «Орловская правда», захлебываясь от восторга, услужливо отмечает о новом подеме самокритики и большой активности.

Но в узком кругу орловских работников редактор газеты Шенцов, уподобляясь быквателю, шепчет о творческих безобразиях в организации, о том, что Морозов не всегда любит самокритику и что бандита Удовыченко поддерживают никто иной, как сам орловский секретарь.

«Своих людей», редактор Шенцов спрятался в кусты. Получилось это потому, что «Орловская правда» умышленно обходила молчанием сигнал «Правды», трусливо боясь резко выступить против горкома. Даже правильную корреспонденцию «Правды» под заголовком «Когда нет большевистского стиля» услужливый редактор ухитрился поместить почти на задворках.

Некто Богучанский не постыжился 20 октября, когда было все известно о делах бандита Удовыченко, написать, что:

«Сейчас ведется дополнительное расследование на предмет привлечения Удовыченко к суровой ответственности».

Это вместо того, чтобы громко сказать: Бандита Удовыченко надо немедленно и беспощадно судить как врага народа, зверски убивавшего красноармейцев.

Кто же автор этой антипартийной статьи? Не трудно догадаться, что писал ее заведующий партийным отделом газеты Бунев. Не так давно этот автор со страниц «Курской правды» восхвалял орловский горком за проверку партийных документов. Достойный соратник услужливого редактора, он усердно популяризировал «успехи» Орла, выдавая вранье за правду. Этот закоренный болтун освещал партийную жизнь в орловской организации и

за свое угодинчество считался в горкоме одним из лучших «активистов».

В первичных организациях, на пленумах горкома члены бюро горкома Морозов, Лыков, Пузиков, Девятых и другие больше болтают о пользе и значении самокритики. Поэтому не случайно «Орловская правда», сообщая о том, что в местной партийной школе политэкономии преподает колхозник, исключенный из партии, угодило сообщая, что этого преподавателя директор не хочет снимать, несмотря на указания зав. культурно-просветительского отдела секретаря горкома Т. Морозова.

Вот тебе и раз. Школа находится под попом у горкома и лично секретаря горкома Морозов ничего не может сделать, чтобы колхозов перестал забавлять головы кургантам разной галиматей.

Вместо того, чтобы раскритиковать горком партии за либеральное отношение к чужакам, за то, что Морозов покрывал в партийном аппарате людей типа Удовыченко, Азаренко, Строчинского, орловская газета предпочитает молчать.

Что подается, таковы орловские нравы. И читая из дня в день свою услужливую газету, великому Морозов думал, что в Орле все в порядке, что проверка партийных документов проходит на должном уровне. Он потерял чуткость и бдительность, окружив себя подхалимами, угодинками,